

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ, СОВЕРШАЕМОГО В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Новиков А.В., Лопина М.В.

¹ ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России (119991, Москва, ГСП-1, Житная ул., 14.), e-mail: novikov.pravo@mail.ru

² ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России (394072, Воронеж, Иркутская 1а), e-mail: mariy-lo@rambler.ru

Пенитенциарная преступность представляет собой отдельный вид преступности, которая обусловлена тем, что преступления совершаются спецконтингентом в период отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данные преступления отличаются повышенной опасностью. Одними из наиболее опасных видов преступлений, совершаемых в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, является захват заложника. По характеру и степени общественной опасности данное преступление причислено мировым сообществом к числу опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) это преступление отнесено к категории тяжких, а при наличии отягчающих и особо отягчающих обстоятельств согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ – к особо тяжким. Целью работы является, выявления основных статистических закономерностей захвата заложников, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Для получения достаточно полной, репрезентативной по объему, глубокой по информационному содержанию картины по захвату заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы в работе были использованы статистические методы исследования захвата заложников, основанные на научном изучении различных форм статистики. Кроме того, были использованы методы социально-криминологических исследований, анкетирование и экспертных оценок. Новизна работы заключается в том, что на основе проведенного анализа выявлены основные тенденции и показатели преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Теоретическое значение исследования обусловлено тем, что полученные результаты расширяют криминологическое значение о современной преступности в местах лишения свободы, в частности тюрьмах, следственных изоляторах, колониях поселения, воспитательных колониях и т.д. Практическая значимость исследования подтверждается возможностью использования его результатов в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования юридического профиля, для проведения занятий с сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы в рамках служебной подготовки.

Ключевые слова: преступность, захват заложника, учреждение уголовно-исполнительной системы, профилактика, статистические данные.

THE CURRENT STATE OF THE HOSTAGE-TAKING COMMITTED IN THE PENAL INSTITUTIONS

Novikov A.V., Lapina M. V.

¹ PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (119991, Moscow, GSP-1, Zhitnaya St., 14.), e-mail: novikov.pravo@mail.ru

² Federal public institution of Higher Professional Education Voronezh Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, (394072 Voronezh, Irkutsk 1A), e-mail: mariy-lo@rambler.ru

Penitentiary crime is a separate type of crime, which is due to the fact that the crimes were committed by the special contingent during the sentence serving in the penitentiary institutions. They have a high risk of crime. One of the most dangerous types of crimes committed in the penitentiary institutions is hostage-taking. According to the nature and degree of social danger this crime is counted by the world community as one of the most dangerous crimes against public security and public order. In accordance with Part 4 Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation (the Criminal Code) this crime is classified as serious, and in presence of aggravating and especially aggravating circumstances - to very serious according to Part 5 Art. 15 of the Criminal Code. The aim of the work is to identify the main statistical regularities of hostage-taking committed in the penal institutions. In order to obtain a sufficiently complete and deep information content on the hostage-taking in the penal institutions there were used statistical methods for the study of hostage-taking, based on the scientific study of the various forms of statistics. Besides, methods of socio-criminological research, surveys and expert assessments were used. The novelty of the work lies in the fact that on the basis of the analysis the main trends and crime rates in penal institutions were identified. The theoretical value of the study is due to the fact that the results obtained extend criminological value of modern crime in places of confinement, particularly in prisons, pretrial facilities, colonies of settlement, juvenile correctional facilities, etc. The practical significance of the study is supported by the

possibility of use of its results in the practice of law enforcement officers. The research materials can be used in the educational process of higher and secondary vocational education of legal profile, for training of the staff of the penitentiary system in the framework of in-service training.

Keywords: crime, hostage-taking, penal institutions, prevention, statistics.

Преступность поражает все слои общества и социальные сферы. Не стали исключением и учреждения, исполняющие уголовные наказания. Пенитенциарная преступность представляет собой отдельный вид. При определении понятия пенитенциарной преступности в теории криминологии ученые расходятся во мнениях. Так, одни авторы понятие пенитенциарной преступности отождествляют с понятием преступности исключительно в местах лишения свободы[3], другие – с совокупностью преступлений, которые совершают лица, осужденные ко всем видам наказания[7], иные – как преступления, совершенные как осужденными, так и сотрудниками ИУ[1].

Принимая во внимание многообразные взгляды на проблему, мы склонны согласиться с позицией О.В. Старкова как одного из главных разработчиков криминологии – частной криминологической теории. Он считает, что пенитенциарная преступность представляет собой совокупность предусмотренных УК РФ преступлений, совершенных лицами, содержащимися в местах лишения свободы, в процессе отбывания наказания[4].

Понятие «пенитенциарный» (от лат. poenitentiarus – покаяние, раскаяние, исправление) обозначает наказательное воздействие на лиц, совершивших преступление.

Что касается криминального поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, то его охватывает понятие «наказательная преступность» (так называемое пенальное преступное поведение). Отметим, что наказательную преступность можно выделить из всей повторной преступности, которую традиционно называют рецидивной[4].

Как следствие, объективно ухудшается и социально-правовая характеристика лиц, осужденных к лишению свободы, отличающихся повышенной криминогенностью.

Практически каждый восьмой из числа лиц, отбывающих в настоящее время уголовные наказания, осужден за убийство или умышленное причинение потерпевшим вреда здоровью различной тяжести, каждый десятый – за грабеж или разбойное нападение.

Среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, более 64 тысяч находятся на принудительном лечении от наркомании и алкоголизма. Около 50 % осужденных судимы неоднократно.

Перечисленные факторы, свидетельствующие о том, что Преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы представляет собой серьезную проблему для всего современного общества. Совершаемые в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, преступления обладают повышенной опасностью, которая обусловлена тем, что преступления совершаются спецконтингентом в период отбывания наказания.

В целом же уровень преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы достаточно высок, так за период с 2001 по 2014 было зарегистрировано 17,787 преступлений [2].

Состояние преступности среди лиц, находящихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, характеризуется различными по своему характеру процессами. С 2001 по 2002 год наблюдалось снижение уровня преступности, с 2003 по 2006 год – его рост, а с 2007 г. – снова снижение числа зарегистрированных преступлений. Максимальное количество преступлений зарегистрировано в 2006 г. – 1933. За период 2001 по 2003 год уровень преступности в учреждениях УИС снизился почти на 40 %. Вместе с тем с 2003 по 2006 год наметилась тенденция роста уровня преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, по сравнению с 2002 г. в 2006 г. количество пенитенциарных преступлений увеличилось на 43 %, а коэффициент преступности на 1000 осужденных составил 1,25 преступления, что выше аналогичных показателей в 2002 г. в 1,5 раза. С 2007 по 2011 год наблюдается снижение уровня преступности, которое составило к 2012 г. 9 %; с 2012 г. и по настоящее время наблюдается рост уровня преступности (8 %)[2].

В структуре регистрируемой преступности в учреждениях уголовно – исполнительной системы можно выделить три характерные группы наиболее распространенных преступлений: насильственные – все виды преступных посягательств на жизнь человека, а также умышленное посягательство на его здоровье в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; насильственные действия сексуального характера; захват заложника; хулиганство, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; применение насилия в отношении представителя власти; корыстные – преступные деяния, связанные с хищением чужого имущества. К третьей группе преступлений, связанных с нарушением порядка отбывания наказания, отнесены такие преступные деяния, как незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; незаконные сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; побег из мест лишения свободы или из-под стражи; уклонение от отбывания наказания, связанное, в том числе, и с невозвращением осужденного в места лишения свободы из очередного или краткосрочного отпуска.

В структуре преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России наибольшую долю (52,4 %) составляют побег и уклонение от отбывания ограничения

свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера[2].

Важными показателями являются также удельный вес особо тяжких преступлений, к которым относятся убийства и покушения на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, захват заложников, квалифицированный состав дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. По данным ФСИН России, доля таких преступлений в среднем составляет 4,9%. Группа насильственных преступлений составляет 19,7%, а корыстных преступлений – 8,9%[2].

Наибольшее число преступлений, ежегодно регистрируемых в местах лишения свободы, приходится на колонии-поселения (40 %). В исправительных колониях (ИК) общего режима совершается в среднем 26 %, в ИК строгого режима – 31 % и в ИК особого режима – 3 % преступлений за год. На долю прочих учреждений приходится около 3 %[2].

В настоящее время одними из наиболее опасных видов преступлений, как во всём мире, так и в Российской Федерации, является захват заложников.

Учитывая характер и степень общественной опасности данное преступление причислено мировым сообществом к числу опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Поэтому для предотвращения захвата заложников 17 декабря 1979 года резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Международная конвенция о борьбе с захватом заложников»[5].

Еще большую общественную опасность представляет захват заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это преступление посягает на нормальную деятельность государственных органов и учреждений, вызывает негативный общественный резонанс, угрожает жизни и здоровью, как осужденных, так и сотрудников УИС.

Все это указывает на необходимость изучения данного явления, выявления статистической закономерности захвата заложников, совершаемого в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Статистические данные последних лет свидетельствуют о снижении количества зарегистрированных правоохранительными органами фактов захвата заложников в учреждениях УИС, так: за период с 1983 по январь 1986 г. в исправительных колониях осужденными было совершено 8 захватов заложников, а с января 1986 г. по декабрь 1987 г. – уже 16. В дальнейшем количество захватов заложников в УИС возрастает: в исправительных колониях в 1988 г. совершено 10 эксцессов, в 1989 г. – 21. В следственных изоляторах и тюрьмах рост числа захватов заложников произошел в 1989 г., когда было зарегистрировано 20 таких преступлений.

Необходимо отметить, что более ранние статистические данные отсутствуют, поскольку, несмотря на присоединение СССР к международной Конвенции 1979 г., в УК РСФСР не было самостоятельной нормы о захвате заложника, которая позволяла бы дать четкую уголовно-правовую характеристику и юридическую оценку захватов заложников осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступления[6, с.15] .

Впоследствии в пенитенциарной системе в целом наметилась тенденция к снижению числа захватов заложников: если за 1990–1999 гг. было совершено 86 захватов, то за 2000–2014 гг. – 18.

Используемые статистические данные отражают только число зарегистрированных преступлений и количество лиц, их совершивших, но не раскрывают полного состояния преступности. Чтобы сформировать более полную картину, характеризующую исследуемое нами явление, следует учесть данные о случаях предотвращения захвата заложников, а также отказа в возбуждении уголовных дел данной категории.

Так, в результате проведенного нами эмпирического исследования было установлено, что в период с 2001 по 2014 год в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации было предотвращено 3767 фактов захвата заложников: в 2001 г. – 419, 2002 – 249, 2003 – 381, 2004 – 562, 2005 – 232, 2006 – 99, 2007 – 120, 2008 – 183, 2009 – 315, 2010 – 449, 2011 – 136, 2013 г. – 243, 2014 г. – 389 [2].

Такая криминогенная ситуация свидетельствует с одной стороны об активизации и повышении эффективности профилактической работы правоохранительных органов в сфере противодействия захвату заложников в учреждениях УИС. А с другой стороны указывает на то, что криминогенная активность лиц, в учреждениях уголовно-исполнительной системы достаточно высока и захват заложников остается одним из наиболее общественно опасных и посягательств и острота проблемы, связанной с захватом заложника, не снижается, заставляя сконцентрировать внимание на разработке консолидированного подхода на концептуальном и государственных уровнях стратегии и тактики предупреждения данного вида преступлений.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 101-104.
2. Данные НИИИТ ФСИН России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Форма 2 УИС за 2001-2014 гг.
3. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. – М: ИНФРА-М-Норма, 2001. – С. 234.
4. Криминология и практика: учебник / под ред. О. В. Старкова. – М: Юрайт, 2014. – С. 134.

5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 34-й сессии. Нью-Йорк: ООН, 1980.
6. Пантелеев В. А. Захват заложников в отечественной пенитенциарной системе: исторический аспект проблемы // История уголовно-исполнительной системы в России. – 2007. – №2. – С.127.
7. Пинчук В. И. Из опыта изучения личности преступников-рецидивистов // Сов. гос-во и право. – 1965. – № 5. – С. 102-103.

Рецензенты:

Спасенников Б.А., д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва;

Дворянсков И.В., д.ю.н, доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва.